

Протекционизм и либерализация внешней торговли в России и ведущих странах мира

Последнее десятилетие характеризуется повышением неопределенности в мировой экономике. В международной торговле это приводит к тому, что продолжающаяся либерализация, основанная на снижении ставок тарифов и увеличении числа преференциальных торговых соглашений, особенно в периоды кризисов, сопровождается всплесками протекционизма.

Договоренности последнего успешного Уругвайского раунда многосторонних переговоров привели к учреждению Всемирной торговой организации (ВТО), снижению тарифов развитых стран на 40% на промышленные товары (с 6,3% до 3,8%). Объем торговли промышленными товарами, на которые развитые страны применяют нулевые ставки ввозных таможенных пошлин, увеличился с 22 до 44%. Количество ставок, превышающих 15%, снизилось в развитых странах с 7 до 5%, в развивающихся – с 9 до 5%. Развитые страны повысили количество «связанных» тарифных линий с 78 до 99%, развивающиеся – с 21 до 73%. Импортные ограничения и квоты на более чем 30% торговли сельскохозяйственной продукцией были заменены на эквивалентные тарифные ограничения¹. В целом именно по итогам Уругвайского раунда была сформирована современная многосторонняя торговая система.

Состав членства ВТО после Уругвайского раунда продолжил расширяться – в 1995 г. насчитывалось 112 членов, к 2014 г. их число возросло до 160². Однако по мере укрепления роли в мире развивающихся стран и роста противоречий между ними и развитыми странами, Доха раунд до настоящего времени является неудачным, особенно на фоне масштаба достигнутых договоренностей Уругвайского раунда. Даже после одобрения отдельных элементов, вошедших в «Балийский пакет» в 2013

П.А. Кадочников

УДК 339.5
ББК 65.428
К-136

¹ Tariffs: more bindings and closer to zero. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm

² WTO Members and Observers. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm

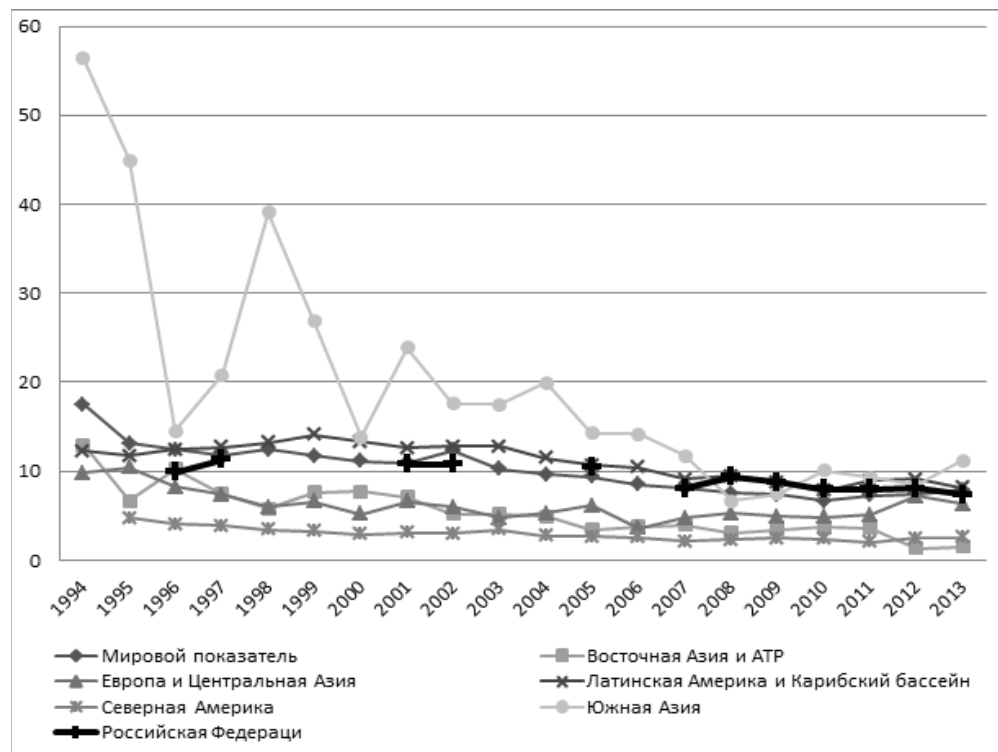

г., путь к завершению Доха раунда все еще не определен³. Основными движущими процессами либерализации торговли в этих условиях стали одностороннее снижение тарифов и преференциальные торговые соглашения.

Многосторонняя либерализация торговли прослеживается вместе с движением уровня тарифов: постепенное снижение с резкими разнонаправленными изменениями в период мирового кризиса 1997-1998 гг. и повышением в кризис 2008 года (см. среднеарифметические значения РНБ тарифов по регионам мира на рисунке 1). Наибольшие колебания тарифов наблюдаются в странах Южной Азии, где они сглаживаются лишь со второй половины 2000-х гг.

Рисунок 1

Значения РНБ тарифов в различных регионах мира (1994 – 2013 гг.)

Источник: База данных World Integrated Trade Solutions (WITS). URL: <http://wits.worldbank.org/>

³ Differences remain on deadlines and forums for post-Bali work on agriculture. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news14_e/agcom_16sep14_e.htm

Относительно низкие тарифы США и ЕС постепенно снижались. В частности, заметно снижение уровня РНБ тарифов с 1997 г., после подписания Соглашения по информационным технологиям. Китай осуществлял последовательное снижение тарифов с начала 1990-х гг. (с уровня более 30%) и продолжил снижение после своего вступления в ВТО в 2001 г. Россия, наряду с Индией и Бразилией, характеризуется достаточно динамичными всплесками уровня тарифной защиты, особенно в качестве реакции на кризисы 1998 и 2008 гг.⁴

В развивающихся странах уровень тарифной защиты значительно выше по сравнению с развитыми странами, при этом за последние десятилетия их доля в мировом импорте существенно выросла: с 27% в 1999 г. до более 40% в 2013 г., в мировом экспорте – с менее чем 30% сразу после окончания Уругвайского раунда до 45% в 2013 г.⁵

Сравнение фактических тарифов с уровнем связывания (обязательствами при присоединении к ВТО) показывает, что развивающиеся страны, как правило, имеют средние ставки тарифов на сельскохозяйственные и промышленные товары ниже уровня связывания (см. таблицу 1). У некоторых стран разрыв между связанным и применяемым значением тарифов на сельскохозяйственные товары составляет более 30 п.п. (Египет, Индия, Индонезия, Малайзия и Южная Африка; еще одна группа стран (Аргентина, Бразилия, Мексика, Турция, Филиппины и Чили) применяют тарифы на 20 п.п. ниже, чем уровень связывания.

У стран, которые присоединились к ВТО относительно недавно (Вьетнам, Китайский Тайбэй, Китай и Украина), связывающие уровни тарифов ниже, чем у остальных стран, и действующий тариф лишь немного ниже связанного. Аналогичная ситуация наблюдается и в уровнях тарифной защиты для промышленных товаров. В соответствии с официальными данным ВТО⁶ Россия является исключением из этого правила, – действующий тариф на обе категории товаров превышает средние значения связанных тарифов.

⁴ База данных Всемирного Банка, World Development Indicators – Tariff Rate, Most Favored Nation, Simple Mean, All Products (%). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.SM.FN.ZS>

⁵ Рассчитано на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

⁶ WTO Tariff Profiles Database. URL: <http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFView.aspx?Language=E&Country=RU>

Таблица 1

Связанный и действующий РНБ тарифы на сельскохозяйственные и промышленные товары в развивающихся странах-членах ВТО и России

Вид товара	Сельскохозяйственные товары		Промышленные товары		Присоединение к ВТО
	Связанный	Действующий РНБ (2013)	Связанный	Действующий РНБ (2013)	
Аргентина	32.55	10.09	31.84	13.94	1 января 1995
Бразилия	35.39	10.15	30.75	14.11	1 января 1995
Вьетнам	19.07	16.16	10.36	8.35	11 января 2007
Гонконг	0.00	0.00	0.00	0.00	1 января 1995
Египет	98.93	66.65	27.49	9.31	30 июня 1995
Индия	113.50	33.46	34.62	10.21	1 января 1995
Индонезия	47.04	7.54	35.57	6.74	1 января 1995
Китай	15.77	15.57	9.14	8.99	11 декабря 2001
Китайский Тайбэй	16.91	16.00	4.72	4.50	1 января 2002
Малайзия	66.44	8.88	14.85	5.53	1 января 1995
Мексика	45.06	19.73	34.84	5.91	1 января 1995
ОАЭ	25.59	5.45	12.71	4.59	10 апреля 1996
Перу	30.86	3.97	29.33	3.26	1 января 1995
Россия	11.10	12.18	7.23	9.26	22 августа 2012
Саудовская Аравия	16.12	5.96	10.47	4.59	11 декабря 2005
Сингапур	24.88	1.38	6.46	0.00	1 января 1995
Таиланд	38.90	29.93	25.43	8.28	1 января 1995
Турция	61.01	42.38	17.00	5.51	26 марта 1995
Украина	10.93	9.20	5.02	3.78	16 мая 2008
Филиппины	35.11	9.91	23.42	5.73	1 января 1995
Чили	26.05	6.00	24.99	5.98	1 января 1995
Южная Африка	40.42	8.41	15.65	7.46	1 января 1995
Южная Корея	56.04	52.71	10.20	6.77	1 января 1995

Источник: составлено автором по данным WTO Tariff Profiles (2013). URL: <http://stat.wto.org/TariffProfile/WSDBTariffPFHome.aspx?Language=E>

В целом за последнее десятилетие сокращение среднего уровня тарифов в мире произошло, в первую очередь, благодаря снижению уровня РНБ тарифов. Преференциальная либерализация также внесла определенный вклад, однако он невелик, и, по оценкам⁷, в отличие от снижения РНБ-тарифов, характерного для развитых стран с высоким уровнем ВВП на душу, преференциальная либерализация более характерна для стран со средним уровнем доходов.

По состоянию на 8 января 2015 г. в ВТО было нотифицировано 604 соглашения (покрывающих товары, услуги и присоединения), в том числе 398 действующих. С учетом двойной нотификации (по методологии ВТО) преференциальных торговых соглашений, покрывающих товары и услуги, это означает наличие примерно 450 (250 действующих) физических соглашений. Это количество вырастет в ближайшие годы, так как целый ряд соглашений находится на этапе переговоров и планируется к подписанию в ближайшие 5 лет.

Важно отметить, что, несмотря на стремительный рост числа преференциальных соглашений, доля торговли, охваченная данными соглашениями в период с 2003 по 2013 гг., выросла незначительно – с 40 до 47%⁸. Основная причина заключается в том, что большинство соглашений было подписано второстепенными игроками в мировой торговле. Страны, взаимная торговля которых составляет значительную часть мировой торговли, только рассматривают возможность начала переговоров (ЕС-Китай), либо находятся в стадии переговоров (США-ЕС в рамках Трансатлантического партнерства, США-Япония и другие страны АТР в рамках Транстихоокеанского партнерства, АСЕАН+6 в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства).

При продолжающемся снижении тарифов в регулировании международной торговли повышается роль нетарифных мер. Индекс ограничений доступа на рынки⁹ показывает, что нетарифные меры ограничивают доступ гораздо больше, чем тарифы. Так, к примеру, тарифные ограничения, с которыми сталкивается экспорт сельскохозяйственных товаров из стран с низким уровнем дохода, составляют око-

⁷ Key Statistics and Trends in Trade Policy 2014. UNCTAD. P. 2. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2014d3_en.pdf

⁸ Key Statistics and Trends in Trade Policy 2014. UNCTAD. P. 11. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2014d3_en.pdf

⁹ Общий индекс ограничений доступа на рынки (Market Access Overall Trade Restrictiveness Index – MA-OTRI) показывает общий уровень ограничений, с которыми сталкиваются страны-экспортеры, включая тарифные и нетарифные ограничения. Последние рассчитываются на основе тарифных эквивалентов нетарифных мер. Основным недостатком индекса состоит в том, что данные по нетарифным мерам (и их эквивалентам) ограничены, – последние комплексные расчеты произведены на данных, собранных более 10 лет назад, и включают меры по контролю за ценами, количественные ограничения, меры, ограничивающие конкуренцию, санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле (не включаются меры по ограничению экспорта и правила происхождения товаров).

ло 5% (с учетом всех схем преференций, применяющихся в развитых странах). Для сельскохозяйственной продукции с учетом нетарифных ограничений тарифные эквиваленты ограничений доходят до 27%¹⁰.

С 2008 года целый ряд международных организаций проводит мониторинг протекционистских мер¹¹. Согласно ГТА, за период с ноября 2008 г. в мире было введено 5784 меры, из которых 436 мер однозначно ограничивали торговлю и еще 3390, вероятнее всего, ухудшали условия ведения бизнеса для иностранных агентов¹². Количество мер, способствующих либерализации и увеличению прозрачности, за тот же период составило 1308 мер¹³.

В целом в мире можно наблюдать колебания в уровне протекционизма, – относительное ослабление в 2010-2012 гг. по сравнению с 2009 г. на фоне позитивных ожиданий относительно продолжающегося восстановления мировой экономики, и резкий рост в 2013 г. (количество новых введенных мер превысило аналогичный показатель для 2009 г.).

Страны Группы-20 ответственны за наибольшее количество (68%) введенных с 2008 года в мире мер. С 2013 г., когда страны Группы-20 на саммите в Санкт-Петербурге в очередной раз подтвердили свою приверженность к воздержанию от введения протекционистских мер (standstill commitment) и устранению уже введенных мер (rollback), ими было введено 76% от всех новых мер.

По сравнению с базой данных ВТО (с учетом основных различий в методологии), в ГТА зарегистрировано на 44% больше мер. Согласно ВТО, страны Группы-20 ввели 1244 меры с 2008 г., из которых 282 были устранены. В ВТО также отмечается рост протекционизма в 2013 г. по сравнению с предыдущими периодами. Всего за период с октября 2008 г. доля мирового импорта, покрываемого протекционистскими мерами, составляет около 4,1%, а доля импорта стран Группы-20 – около 5,3% (757 млрд долл. США)¹⁴.

Среди наиболее распространенных инструментов как в докладах ГТА, так и докладах ВТО выделяются меры защиты рынка (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные). Согласно ВТО, они составляют около 50% всех введенных Группой-20 мер и покрывают около 0,8% стоимости импорта Группы-20 и около 0,6% мирового импорта (около 118 млрд долл. США).

¹⁰ Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. UNCTAD. P. 14. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf

¹¹ Основными источниками данных по протекционизму являются базы данных ВТО, ОЭСР и агентства Global Trade Alert (GTA), каждая из которых основана на различных методологиях сбора и анализа данных.

¹² Для более подробного описания методологии GTA, см. <http://www.globaltradealert.org/>

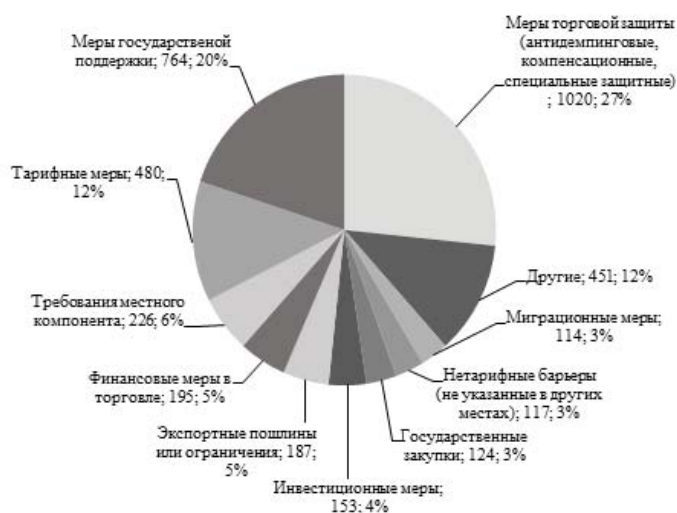
¹³ Evenett S.J. The Global Trade Disorder. The 16th GTA Report. CEPR. 2014. P. 63. URL: http://www.globaltradealert.org/16th_GTA_report

¹⁴ WTO Report on G-20 Trade Measures (mid-May 2014 to mid-October 2014). P. 4. URL: http://www.wto.org/english/news_e/news14_e/g20_wto_report_oct14_e.pdf

GTA, учитывающее больший круг мер, идентифицирует использование защитных мер лишь в 27% случаев; еще 12% составляют тарифные меры. По данным GTA прочие меры, такие как требования местного компонента, антикризисные меры поддержки, экспортные и инвестиционные меры, ограничения государственных закупок и др., составляют большинство ограничительных мер, используемых в мире с 2008 г. (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Виды протекционистских мер, используемые в мире с октября 2008 г.

Источник: Evenett S.J. The Global Trade Disorder. The 16th GTA Report. CEPR. 2014. P. 71. URL: http://www.globaltradealert.org/16th_GTA_report

По цели применения мер наиболее часто протекционистские меры применяются против Китая. Согласно GTA, против Китая было направлено 1595 однозначных дискриминационных мер и еще 210 мер, которые вероятнее всего ущемляют его коммерческие интересы (47% всех введенных в мире мер). За Китаем следуют Европейский союз и США, далее идут индивидуальные страны ЕС – Германия, Франция, Италия и Великобритания, затем – Республика Корея и Япония. Сам Китай также выделяется достаточно высоким уровнем протекционизма.

По стране введения мер наибольшее количество мер с октября 2008 г. было введено ЕС. Далее за ЕС следуют Индия, Россия, Аргентина и США. По количеству тарифных линий, покрываемых протекционистскими мерами, лидирует Вьетнам (см. таблицу 2).

Таблица 2

Страны и группировки, лидирующие по различным показателям протекционизма в мире (на ноябрь 2014 г.)

	<i>По количеству введенных мер</i>	<i>По количеству тарифных линий</i>	<i>По количеству секторов</i>	<i>По количеству затронутых партнеров</i>
1	ЕС-27 (510)	Вьетнам (946)	ЕС-27 (69)	Индия (202)
2	Индия (354)	Венесуэла (807)	Аргентина (69)	ЕС-27 (201)
3	Россия (338)	Казахстан (741)	Италия (69)	Китай (194)
4	Аргентина (278)	Китай (729)	Россия (60)	Италия (194)
5	США (206)	ЕС-27 (714)	Германия (59)	Индонезия (177)
6	Бразилия (186)	Индия (707)	Алжир (58)	Таиланд (168)
7	Беларусь (174)	Индонезия (634)	Гана (56)	Германия (167)
8	Германия (148)	Нигерия (603)	США (56)	Нидерланды (164)
9	Великобритания (134)	США (528)	Китай (54)	Великобритания (164)
10	Италия (134)	Аргентина (520)	Бразилия (52)	Польша (163)

Источник: Evenett S.J. The Global Trade Disorder. The 16th GTA Report. CEPR. 2014. P. 66. URL: http://www.globaltradealert.org/16th_GTA_report

Политика России в отношении либерализации внешней торговли и применения протекционистских мер в целом отражает основные элементы сложившейся общемировой практики: постепенная либерализация торговли (присоединение к ВТО и развитие системы преференциальных соглашений) с всплесками протекционизма, особенно в периоды экономических кризисов.

Для России характерны отличия, указывающие на отставание в формировании и применении механизмов регулирования внешней торговли, использовании выгод от либерализации. Эти отличия во многом основаны на структуре российской экономики и внешней торговли, но они имеют, в том числе, и исторические причины. В начале 1990-х гг., когда стороны ГАТТ договаривались о введении общих принципов регулирования в различных областях торговли, которые впоследствии

легли в основу формирования ВТО, в России использование механизмов импортного регулирования находилось под воздействием актуальных задач экономической политики. Структура импорта объяснялась главным образом необходимостью преодоления дефицита, сложная экономическая ситуация вынуждала уделять внимание проведению внутренних реформ.

Следствием целого ряда обстоятельств стало и позднее присоединение к ВТО, и принятые при этом обязательства. Наложение кризисных ситуаций и поиск приоритетов национальной отраслевой политики приводили к значительным колебаниям в уровне тарифной защиты (мясная и лесная отрасли, автомобильное производство), влияли на результаты и темп переговоров. Собственно переговоры по тарифам проходили до того, как стали очевидны проблемы в рамках Доха раунда, а значит, в их результатах заложена ожидавшаяся тогда будущая либерализация доступа на рынки других стран в результате завершения раунда.

К моменту присоединения России к ВТО, страны-члены успели значительно снизить собственные уровни тарифной защиты по сравнению с уровнями связывания, что ужесточило требования к российским обязательствам. Кроме того, Россия вела переговоры как развитая, а не развивающаяся страна, что также требовало определенного уровня соответствия принимаемых обязательств. В итоге либерализация российской внешней торговли отстает от стран-партнеров, но жестко регламентирована в обязательствах по присоединению к ВТО. Соблюдение этих обязательств будет сопровождаться реализацией выгод от либерализации для потребителей (повышение благосостояния) и производителей (рост конкурентоспособности и расширение экспорта).

В части введения протекционистских мер по данным ГА, Россия является одним из лидеров (3-е место) по введению мер, ограничивающих торговлю. При этом количество тарифных линий и торговых партнеров, затронутых мерами, невелико в сравнении с другими странами, может говорить об узкоцелевой направленности таких мер. Наиболее часто применяющимися инструментами (с октября 2008 г.) являются меры государственной поддержки и экстренного финансирования (157), тарифные меры (57) и экспортные ограничения (21). С начала 2010-х происходила передача компетенций в сфере торговой политики на уровень Евразийской экономической комиссии, что ограничило гибкость применения инструментов в рассматриваемый период. Россия предпочитает защиту отдельных секторов закрытию рынка, что также указывает на приверженность открытости экономики, но неготовность к этому всех производств.

В 2014 г. часть политических противоречий России и западных стран была перенесена в плоскость торгово-экономических отношений, что резко ухудшило показатели протекционистского профиля России. В качестве «ответных мер» на санкции со стороны западных стран Россия применяет запреты на импорт, в частности, ограничение импорта продовольственных товаров из ряда стран. Санкции

имеют политическое происхождение, при этом, несмотря на нежелание ВТО рассматривать подобные прецеденты при наличии отсылки к исключениям по соображениям безопасности¹⁵, санкции (и с одной, и с другой стороны) очевидным образом отталкивают Россию от общепринятых правил международной торговли, легитимизируют нарушения этих правил, сдерживают экономическое развитие партнеров.

В мире растет число преференциальных соглашений, включая кросс-региональные ПТС, формируется обширная повестка соглашений, включающая вопросы формата ВТО+ и ВТО-Х. Активно продвигается интеграционная повестка Европейского союза¹⁶; с начала 2000-х гг. активизировался процесс заключения РТС с участием США¹⁷; Китай выстраивает последовательную интеграционную стратегию в азиатском регионе и за его пределами¹⁸. Развивающиеся страны также активно заключают ПТС с развитыми странами и между собой (в частности, лидерами по количеству соглашений являются Чили, Перу, Турция, страны АСЕАН). Во главе с ведущими экономиками мира – США, ЕС и Китаем – происходит формирование так называемых мега-блоков (Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства), способных привести к формированию новых правил глобального регулирования мировой торговли и инвестиций, дающих преимущества для национальных компаний.

Активное участие России в этих процессах означает не только укрепление (расширение состава и дальнейшее снятие барьеров) собственного интеграционного ядра на базе Евразийского экономического союза. Продвижение российских компаний на международные рынки (помимо выделения собственно интересов) тре-

¹⁵ Были предприняты попытки применения положений статьи XXI ГАТТ в следующих кейсах: акт Хелмса-Бёртона (DS38); меры в сфере государственных закупок в отношении Мьянмы в штате Массачусетс (DS88/95); Фолклендский кризис; Меры США против Никарагуа (L/6053). Уникальность спора Никарагуа против США заключается в том, что он был единственным в истории механизма по разрешению споров, в докладе которого содержится интерпретация исключений по соображениям безопасности. Однако, доклад третьей группы никогда не был одобрен, и дальнейшая работа по спору продолжалась в рамках мандата, который запрещал третьей группе рассматривать вопросы, касающиеся обоснованности или мотивации использования исключений по соображениям безопасности.

¹⁶ ЕС (28 стран) заключил соглашения о ЗСТ (ЗСТ+) почти с 50 странами.

¹⁷ До начала 21 века США имели всего 2 РТС – с Израилем (вступило в силу в 1985 г., затем продлевалось), Канадой и Мексикой - НАФТА (Североатлантическая ассоциация свободной торговли, 1994 г.) С 2000-х гг. США подписали соглашения о ЗСТ+ с Иорданией (2000 г.), Чили (2004), Сингапуром (2004), Марокко (2004 г.) За последние 10 лет США подписали РТС еще с 12 странами.

¹⁸ На сегодняшний день Китаем подписаны и вступили в силу 11 соглашений о ЗСТ, 6 находятся на стадии переговоров, 1 на стадии рассмотрения. Китай также ведет переговоры с ЕС о соглашении в области инвестиций.

бует сокращения дистанции с ведущими экономиками мира по получению и использованию преференций в торговле с партнерами, активизации переговоров по ЗСТ. Противоречия в отношениях с развитыми партнерами подталкивают Россию к более активному взаимодействию с развивающимися странами, в первую очередь, Китаем и Индией, а также странами АТР. В этом одно из немногочисленных преимуществ санкций, им предстоит воспользоваться для активизации торговли с перспективными партнерами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

База данных Всемирного Банка, World Development Indicators – Tariff Rate, Most Favored Nation, Simple Mean, All Products (%). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.TAX.MRCH.SM.FN.ZS> (База данных Всемирного Банка)

База данных ВТО по тарифам - WTO Tariff Profiles (2013). URL: <http://stat.wto.org/Tariff-Profile/WSDBTariffPFHome.aspx?Language=E> (База данных ВТО по тарифам)

База данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (База данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД))

База данных World Integrated Trade Solutions (WITS). URL: <http://wits.worldbank.org/> (База данных)

Evenett S.J. The Global Trade Disorder. The 16th GTA Report. CEPR. 2014. 149 Pages. URL: http://www.globaltradealert.org/16th_GTA_report

Key Statistics and Trends in Trade Policy 2014. UNCTAD. 25 Pages. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2014d3_en.pdf

Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. UNCTAD. 124 Pages. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20121_en.pdf

Tariffs: More Bindings and Closer to Zero. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm

WTO. Differences remain on deadlines and forums for post-Bali work on agriculture. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news14_e/agcom_16sep14_e.htm

WTO. Members and Observers. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm

WTO Report on G-20 Trade Measures (mid-May 2014 to mid-October 2014). 73 Pages. URL: http://www.wto.org/english/news_e/news14_e/g20_wto_report_oct14_e.pdf

